

Глава 71. Она больше не будет мягкосердечна к своим врагам

Перевод: Sv_L

.

Нин Юлин снова и снова думала обо всем этом деле. Даже притом, что она умом не блистала, она пришла к выводу, что ее обманула Нин Сюэянь. Как она могла простить маленькую сучку?

Лицо вдовы Нин почернело, когда она сердито закричала на Нин Сюэянь:

– Пятая юная леди, что ты натворила?!

«Старуха-вдова, должно быть, собирается пожертвовать мной, чтобы спасти мадам Линг и ее дочь, поскольку она даже ничего не спросила, как будто она ничего не слышала, когда мадам Линг и ее дочь оклеветали меня, – подумала Нин Сюэянь с усмешкой. – Старая карга всегда защищает тех, кто вероломен, и она была равнодушна к мадам Линг и ее дочери время от времени. Но какая жалость, что сегодня мадам Линг и ее дочь обречены потерять лицо перед всем поместьем герцога-защитника».

«Вдовствующая герцогиня не была готова к такому повороту событий и сейчас не уверена в себе. Что еще она может сделать, чтобы защитить репутацию ее сына?»

– Бабушка, я только что была с тобой, как же я могла так ловко договориться? Разве кто-то ожидал, что моя вторая сестра ускользнет из зала Будды? И откуда мне знать, что у нее еще есть силы наслаждаться цветами в Павильоне Китайского Крабово-яблочного Цветения? Вторая сестра, почему ты сейчас здесь? – спокойно спросила Нин Сюэянь, ее глаза при этом выглядели холодными.

Столкнувшись с показаниями Мяо'эр и мадам Линг, она не потеряла присутствия духа. Она слегка улыбалась и выглядела великодушной.

Жена окружного принца Ли, вдовствующая супруга Ли, была проницательна в своем преклонном возрасте. Она уже обнаружила дыры в их показаниях, в то время как то, что сказала пятая юная леди, было безошибочно. Если выяснится, что этот случай действительно не имеет к ней никакого отношения, то эта девочка должна была быть чрезвычайно хитрой. Желая досмотреть спектакль до конца, она подавила в себе нетерпение и сдержала княжеского наследника Ли, спокойно наблюдая за тем, как люди из поместья герцога-защитника изучают факты и разбираются с этим делом.

Нин Юлин какое-то время не знала, что сказать, когда ее расспрашивала Нин Сюэянь. Во всяком случае, она не могла сказать ей, что пришла сюда на тайное свидание с третьим принцем.

- Перестань прибегать к софистике, Сюэянь. Это ты подговорила горничную обмануть Лин'эр и заманила ее сюда. Горничная ясно объяснила, что не сделала бы этого, если бы не ты, - сказала мадам Линг с усмешкой, указывая на Мяо'эр, которая стояла на коленях.

Нин Сюэянь проследила за пальцем мадам Линг и посмотрел на Мяо'эр. Она медленно подошла к ним и улыбнулась:

- Мяо'эр, посмотри мне в глаза и скажи всем, подстрекала я тебя или нет.

У Мяо'эр было полно уловок в запасе, но теперь она должна была ответить Нин Сюэянь. Она посмотрела на нее, стиснула зубы и сказала:

- Да. Пятая юная леди подговорила меня сделать это.

- А что я тебе сказала? И когда? Кажется, я сразу по возвращению отправилась в Яркий Морозный Сад, и не помню, чтобы видела тебя, - кивнула Нин Сюэянь, продолжая расспрашивать горничную.

Нин Сюэянь не могла скрыть того, где находилась после возвращения в поместье герцога-защитника, потому что слуги прекрасно знали, где она была, а где нет.

- Так оно и было... Цинъю, горничная пятой юной леди, приказала мне сделать это. Она сказала, что пятая юная леди попросила ее подговорить меня, и она даже дала мне серебро, - Мяо'эр была полна решимости лгать. В конце концов, она действительно встретила Цинъю и обменялась с ней несколькими словами. Когда Мяо'эр услышала от Цинъю, что третий принц назначил встречу с пятой молодой леди, она бросилась во двор Цинжун и сказала об этом Нин Юлин.

После этого Нин Юлин переоделась и поспешила в Павильон Китайского Крабово-яблочного Цветения. На случай, если Нин Сюэянь может прибыть в это время, она велела Мяо'эр остаться за дверью, и не пускать Нин Сюэянь внутрь.

- А? Так ты послушалась меня только потому, что Цинъю передала тебе мои слова и дала тебе немного серебра? - усмехнулась Нин Сюэянь.

Мадам вдова, которая сидела рядом с ними, неловко заерзала на стуле, в то время как все в комнате посмотрели на Мяо'эр с озадаченным видом.

Если бы пожилая служанка в Зала Счастливой Удачи не поносила Нин Сюэянь на чем свет стоит, они бы поверили словам Мяо'эр. Но с тех пор, как это произошло, стало ясно, что Нин Сюэянь имела скандально низкий статус в поместье своего отца. Как она могла приказывать первой горничной такой большой шишки, как Нин Юлин?

Почему первая горничная избалованной любимицы поместья герцога-защитника слушала Нин Сюэянь, когда даже обычная служанка не воспринимала пятую юную леди всерьез? Не говоря уже о том, что Мяо'эр не посмела послушаться Нин Сюэянь, когда та даже не лично приказывала ей. В комнате царило недоумение, все стали относиться к обвинению все более и более скептически.

Но Мяо'эр не знала, что недавно произошло в Зале Счастливой Удачи. Она все еще цеплялась за свою версию и уверенно утверждала:

- Да. Пятая барышня передала мне серебро, поэтому я поверила, что это она приказала.

- Сколько серебра я тебе дала? - кивнула Нин Сюэянь и неторопливо задала следующий вопрос.

Тут Мяо'эр задумалась надолго. У нее было не много серебра. Было бы еще хуже, если бы она назвала слишком большую сумму, поэтому она сказала Нин Сюэянь, сколько денег у нее сейчас с есть в наличии. Она протянула два пальца и уверенно заявила:

- Пятая юная леди передала мне через Цинъю двадцать лян серебра.

- Тогда где же сейчас это серебро? - изогнула губы в улыбке Нин Сюэянь.

- Я спрятал его во дворе Цинжун. - Мяо'эр похолодела от страха, отвечая на эти вопросы. Теперь ей нужно было и дальше правдиво врать.

- Я дала тебе банкноты или серебряные монеты? - продолжала спрашивать ее Нин Сюэянь.

- Обломки... кусочки серебра! - быстро отреагировала Мяо'эр. Эти серебряные монеты были собраны ею самой и, несомненно, были серебряными монетами.

- Пфф, - стоявшая рядом с хозяйкой Лан Нин, не удержалась от смеха. Когда все посмотрели на нее, она, опустив голову, отступила назад и встала позади Нин Сюэянь с насмешливым выражением на лице.

Нин Сюэянь слегка улыбалась, но ее глаза выглядели холодными:

- Двадцать лян серебра. Это первый раз, когда я слышу, что первой горничной благородной богатой леди нужно всего двадцать лян серебра, чтобы побудить ее подставить свою хозяйку. Похоже, что хозяйки поместья герцога-защитника совершенно никчемны. Интересно, если бы я устроила все это, чтобы подставить свою вторую сестру, зачем бы я просила горничную принести несколько серебряных монет? Неужели я хотела, чтобы все это увидели?

Ее слова звучали просто, но они были резкими и полными сарказма. Все присутствующие, как и вдовствующая супруга Ли, были достаточно расчетливы. Почему первая служанка Нин Юлин, которая была так избалована, заботилась о двадцати лянх серебра? Это имело бы смысл, если бы Нин Сюэянь подставила Нин Юлин, заплатив, по крайней мере, двести лян серебра.

Кроме того, серебро было отдано служанке в слитках. Почему такая хозяйка, как Нин Сюэянь, не подкупила ее банкнотами, ведь бумажные деньги были более удобными и скрытыми, чем мешочек с серебряными монетами?

Все это прекрасно понимали. Мяо'эр вывели на чистую воду, и сейчас никто не сомневался, что она нагло оклеветала Нин Сюэянь, пытаясь возложить на нее всю вину.

Но мадам Линг не позволила Нин Сюэянь так просто уйти от обвинений и поспешно попыталась исправить положение:

– Возможно, Мяо'эр выполнила свою часть сделки, как она получила бы потом реальную выгоду.

– А какая ей от этого польза? Мама, как ты думаешь, какую пользу я могу принести другим в моем нынешнем положении? – Нин Сюэянь слегка улыбнулась и явно защищалась. В данный момент она не была ни скромной, ни напористой, она выглядела спокойной и уверенной.

В Зале Счастливой Удачи все ясно осознали статус Нин Сюэянь, опираясь на который она не смогла бы приказать Мяо'эр, даже если бы она дала Мяо'эр какие-либо преимущества, не говоря уже о том, что это было просто обещанное вознаграждение. Как посмела Мяо'эр предать свою хозяйку, не получив при этом никакой реальной выгоды?

Слова Нин Сюэянь успешно заткнули рот мадам Линг.

Увидев, что ее пятая сестра благополучно выпуталась, Нин Юлин вышла из себя и заорала, плача и указывая на Нин Сюэянь:

– Это ты! Конечно, это ты подставила меня! Бабушка... Я пришла сюда, потому что услышала, что у шлюхи было назначено тайное свидание с мужчиной.

Поняв, что его вот-вот втянут в это дело и сделают виноватым, княжеский наследник Ли уставился на Нин Юлин и закричал в ответ:

– Чушь собачья! У меня не было никакого свидания с этой тощей замухрышкой! Это ты хотела соблазнить меня и сама залезла ко мне в кровать. Ты так боялась, что я тебя оттолкну, что оделась, как простая женщина и даже нацепила вуаль. Ты пришла одна, без горничной, и сказала, что восхищаешься мной, но теперь ты пытаешься во всем обвинить меня!

Княжеский наследник Ли не собирался помогать Нин Сюэянь, но он слишком устал от Нин Юлин. И он уже понял, что Нин Юлин пытается подставить Нин Сюэянь, сваливая не нее вину за это дело. В дополнение к этому, Нин Сюэянь выглядела спокойной, несмотря на то, что его подставили, в то время как Нин Юлин вела себя как мегера и была настолько отвратительна, что он невольно стал с ней спорить.

Его первые слова попали в самую точку. Они с Нин Юлин только что занимались сексом, и ему было ясно, что она сказала у кровати. Теперь, услышав, как он говорит это вслух перед таким количеством людей, Нин Юлин почувствовала себя чрезвычайно опозоренной и униженной. Она покраснела и опустила голову.

Мадам Линг быстро сменила тему и закричала на Нин Сюэянь, когда увидела, что все идет плохо:

- Нин Сюэянь, как ты смеешь встречаться с мужчиной наедине?

- Пятая юная леди, объясни мне это, - мадам вдова, тоже желая сменить тему, поддержала мадам Линг и закричала на Нин Сюэянь с блеском в глазах.

Они пытались насильно взвалить вину на Нин Сюэянь. Впрочем, если бы не присутствие людей поместья окружного принца Ли, никто бы не обратил внимания на доводы пятой барышни. Ее бы вообще не спрашивали.

Нин Сюэянь скучала и была сыта по горло этими людьми. «Старуха-вдова и первая мадам, хотя и думают по-разному, преследуют одну и ту же цель. То есть поставить меня на место и заставить меня взять на себя вину за позор Нин Юлин».

«Нин Юлин такая же порочная и злобная, как и мадам Линг. Мадам вдова, которая выглядит беспристрастной, на самом деле никогда таковой не была. Она всегда так равнодушна к Нин Юлин и готова ее защищать до конца».

«Как говорить, нам не судьба мирно жить, должно быть, это точно описывает меня и поместье славного герцога-защитника».

В любом случае, никто здесь не заботился о ней. Она была той, кого нужно было принести в жертву.

Но к несчастью для них, Нин Сюэянь, которая теперь научилась дорожить своей жизнью, никогда не позволит никому обмануть или подставить ее. Мадам Линг навсегда останется ее врагом, и она больше не будет мягкосердечна к своим врагам. В живых останется только один человек. И это явно будут не они.

Нин Сюэянь усмехнулась с безразличием и сарказмом в глазах:

- Мама, я слышала, как вторая сестра упоминала третьего принца. Был ли третий принц также вовлечен в это дело? Стоит ли нам пригласить сюда третьего принца и благородную супругу Йа, чтобы узнать, смогут ли они прояснить ситуацию?

- Третий принц? - опешила вдовствующая герцогиня, она выглядела не очень хорошо.

Вдовствующая супруга Ли тоже сузила глаза, думая: «Втянуть императорскую семью в скандал? Кто будет за это отвечать?»

- Да, бабушка. Это третий принц... - Услышав о третьем принце, Нин Юлин решила, что появилась хорошая возможность, поэтому она поспешно закричала: - Я думала, это третий принц назначил свидание маленькой сучке. Ну я и...

- Заткнись! - Вдовствующая герцогиня взорвалась гневом и тростью изо всей силы стукнула Нин Юлин, которая от удара пошатнулась и почти упала на пол, когда ее тираду внезапно прервали.

- Охрана! Уведите эту ничтожную служанку и забейте ее до смерти палкой! - заорала мадам вдова, которая молниеносно приняла решение и гневно приговорила Мяо'эр к смерти.

«Третий августейший принц - самый любимый сын Его Величества, командующий многочисленными тайными силами. Как мы можем так опрометчиво обвинять его в том, что он назначил тайное свидание благородной мисс?»

«Это конец, бедная моя вторая внучка. Мы не можем играть спектакль дальше, раз дело дошло до третьего принца, если мы оскорбим его и силы, которые за ним стоят...»

Пришли две крепкие бабки и вытащили из комнаты Мяо'эр. Несчастная девушка впала в иступление, борясь и пытаясь закричать, но ее рот уже был надежно закрыт. Ее небрежно вытащили на улицу.

- Мадам Линг, отведи вторую юную леди во двор Цинжун и не выпускай ее, пока она не получит моего разрешения. Проследи, чтобы она переписала конфуцианскую классику сто раз, - сердито распорядилась мадам вдова, глядя на Нин Юлин и говоря самым резким тоном, который вторая внучка когда-либо слышала от нее.

- Бабушка, я... - Нин Юлин отказалась повиноваться и разрыдалась.

Видя, что весь их план сошел на нет, мадам Линг не решилась ничего сказать, и приказала теткам вывести Нин Юлин. Ей было ясно, что она должна положиться на вдовствующую герцогиню, чтобы спасти репутацию второй юной леди. Несмотря на то, что поместье окружного принца Ли были родственниками королевской семьи, они все еще должны были уважать поместье герцога-защитника и принимать их в качестве своей резервной силы.

Сейчас она не могла пойти против приказа вдовствующей герцогини.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/616573>